

Взглянув на пасмурное небо за окном, Лан Цяо почувствовала себя еще более удрученной:

— Дагэ, как он мог убежать? Когда вы это поняли? Вас целая толпа, а вы не смогли уследить за одним старым пердуном?

Ло Вэньчжоу взял телефон из ее рук.

Криминалисту на другом конце провода стало обидно, ведь из-за экономических проблем клана Чжоу им и до этого приходилось удерживать в стране сразу несколько ключевых лиц. Расследование похищения Чжоу Хуайцзиня в основном сосредоточилось на Ян Бо, Ху Чжэньюе, Чжоу Хуайсине и других. Конечно же, им поручили приглядывать и за Чжэн Кайфэном, однако он не являлся ключевой фигурой в этом деле, поэтому слежка за ним была нестрогой. В конце концов, ни спор о наследстве, ни война между законными и незаконными наследниками не имела к старику никакого отношения.

Если бы не внезапное нападение Дун Сяоцин на братьев Чжоу, то с наступлением выходных наблюдение за ним вероятнее всего уже бы окончательно сняли.

— Этим утром Чжэн Кайфэн как обычно отправился в здание корпорации Чжоу в центре города. Мы следовали за ним целый день. Под нашим наблюдением он вышел из офиса, сел в машину на стоянке и поехал в свой особняк. Затем мы получили приказ от босса вызвать Чжэн Кайфэна на допрос. Но, остановив его машину на въезде во двор, внутри мы обнаружили вовсе не старика!

— Вы даже не заметили, как кто-то подsunул вам фальшивку. Вы своими глазами дышите или едите, что ли? — Ло Вэньчжоу, вероятно, требовал от них слишком многого¹. Прервавшись на секунду, он продолжил: — Приведите сюда всех, кто заманил вас. Тао Жань, возьми людей, отправляйтесь в здание корпорации Чжоу и просмотрите записи с камер видеонаблюдения. Получите ордер на обыск офиса Чжэн Кайфэна, проверьте его банковские счета, жилище... обыщите все. Этот человек определенно что-то натворил, иначе, зачем ему сбегать?

— Команда Цяо-эр, свяжитесь с департаментом дорожного движения и установите блокпосты на всех автомагистралях и дорогах в городе и за его пределами. Оповестите контрольно-пропускные пункты службы безопасности во всех аэропортах, железнодорожных вокзалах и междугородних автовокзалах, уделяя особое внимание отличительным приметам Чжэн Кайфэна. Шевелитесь! Пока еще не слишком поздно, мы не должны позволить ему покинуть Яньчэн!

Лан Цяо с нетерпением ждала окончания допроса Чжоу Хуайцзиня, чтобы поскорее уйти с работы. Взяв такси, она бы еще успела в кино на вечерний сеанс, но, похоже, теперь все ее планы окончательно пошли прахом. Девушка не удержалась от мучительного стога:

— Почему в последнее время столько событий? Наверняка это все из-за ретроградного Меркурия²!

Тао Жань подумал, что она сказала что-то относящееся к делу, и тут же спросил:

— Какой Меркурий?

— Ретроградный, — беспомощно сказала Лан Цяо. — Меркурий движется в обратном направлении.

Выросший в пещере на вершине горы заместитель капитана Тао растерялся, не поняв ее примитивных выражений:

— А? Как в обратном направлении? Разве все планеты не движутся с запада на восток?

— ... — Лан Цяо вздохнула и сочувственно похлопала Тао Жаня по плечу: — Хорошо, заместитель Тао, мы уже поняли, что у тебя нет девушки. Я хочу сказать, что этот год выдался действительно каким-то ненормальным. Сколько мы проработали сверхурочно с начала полугодия и до настоящего момента? С каждым новым месяцем работы было больше чем за весь прошлый год. Дела шли одно за другим, и все они были крупными. Сначала беспорядок в под-бюро, затем всплывшее через двадцать с лишним лет дело о серийных похищениях и убийствах, а теперь еще и этот скандал вокруг драмы о богатой семье. Послушайте, руководители, коллеги, неужели мы с вами все еще живем в мирном интернациональном мегаполисе? Почему мне кажется, будто я нахожусь на передовой в Сирии?

Девушка ничего такого не имела в виду, но от ее слов сердце Тао Жаня дрогнуло...

Верно, подобная частота совсем ненормальна.

Если так подумать, то в столь большом и многолюдном городе всегда отыщутся места скопления грязи и нечистот³, сокрытые от глаз законопослушных граждан. Однако подобный недуг становится хроническим лишь потому, что на протяжении всего своего существования учится выживать и скрываться. В противном случае, постоянно прогрессирующее общество попросту искоренило бы его... Но неужели такую интенсивность происшествий можно считать случайностью?

Произошедшие за последние полгода события напоминали связку петард — хватило лишь искры, чтобы они начали взрываться одна за другой.

Безо всякой видимой причины Тао Жань вдруг вновь подумал о «Нулевом часе чтения» и, не удержавшись, окликнул подошедшего к двери Ло Вэньчжоу:

— Подожди, лао Ло!

Ло Вэньчжоу остановился.

— Ты помнишь, когда шифу... — сказал Тао Жань.

— А! — воскликнул Ло Вэньчжоу, и прежде чем Тао Жань успел договорить, поспешно добавил:
— Да, да, я знаю, что близится годовщина смерти лао Яна. Если бы ты не напомнил мне, я бы наверняка забыл! Поэтому мы немедленно приостановим расследование, а через несколько дней купим цветы и навестим нашу шинян⁴!

Тао Жань удивленно замер.

Ло Вэньчжоу пристально посмотрел на него и толкнул Фэй Ду в плечо:

— Если для координирования вам не хватит служебных машин, то езжайте на собственных. Когда вернетесь, я возьму деньги за бензин. Пошевеливайтесь, если не хотите проработать сверхурочно все выходные!

Быстро договорив, он поторопил Фэй Ду.

— Заместитель Тао, сейчас мы едем в здание корпорации Чжоу?

Тао Жань пришел в себя только когда позади него вдруг заговорил Сяо Хайян.

— Хм? А...да, поехали. Должно быть, наши коллеги из отдела по экономическим преступлениям все еще там. Я поведу, а ты позвони их лидеру...

Ло Вэньчжоу не только перебил его, но и сказал нечто неправильное, то, что мог понять лишь сведущий человек.

Их шинян была женой лао Яна, настоящей карьеристкой, полностью посветившей себя работе. Когда старик был еще жив они видели свою шинян всего несколько раз. Гибель лао Яна при исполнении стала для женщины тяжелым ударом, она считала, что полиция отняла у нее родного человека, потому не хотела видеться ни с кем из его коллег. Ло Вэньчжоу с сослуживцами из всех сил старались не беспокоить ее, поэтому каждый год за день до годовщины смерти шифу они тайком приходили прибраться на его могиле. Во время новогодних праздников, когда дочь лао Яна Ян Синь была на зимних каникулах, они связывались с ней и тайно передавали новогодние подарки и деньги.

Конечно же, они не стали бы «покупать цветы и навещать шинян». Ведь они оба знали, что у женщины была аллергия на пыльцу, Ян Синь сказала им об этом в прошлый Весенний фестиваль, когда Ло Вэньчжоу вдруг взбрело в голову купить букет.

Тао Жань нахмурился. На что намекал Ло Вэньчжоу, прервав его таким бессмысленным заявлением?

— Твоя машина слишком броская, — Ло Вэньчжоу закрыл дверь огромного внедорожника Фэй Ду. — На ней будет нелегко втиснуться даже на практически пустую парковку, к тому же она жрет много бензина. Эй, следи за воротами!

Фэй Ду уверенно выехал за ворота, повернул на перекрестке и включил автомобильное радио. Сигнал был совершенно четким, без каких-либо помех.

— Похоже, здесь нет подслушивающих устройств, — Фэй Ду убавил звук радио, протянул руку и дотронулся до неприметного маленького устройства под приборной панелью. Он огляделся и, убедившись, что в машине нет ничего необычного, улыбнулся: — Все же я меняю машины каждый день, я и сам не знаю, сколько их у меня.

Ло Вэньчжоу устало кивнул и потянулся.

Таинственная посылка, отправленная семье Дун, ускользнула прямо из-под носа полиции, расследующей это дело; поэтому Сяо Хайян предположил, что отправителю хорошо известны методы работы муниципального бюро, вполне вероятно, что это был один из их сотрудников. Тогда Ло Вэньчжоу открыто возразил ему, но фактически лишь потому, что сам не мог поверить в подобное.

Потому что расследование дела семьи Дун велось открыто. Даже жильцы соседнего района знали, когда полицейские приходили и уходили, они бы не избежали взгляда заинтересованных лиц. Если курьер, доставивший посылку, на самом деле был преступником, он бы очень легко скрылся от полиции; в шпионе не было бы необходимости.

Предположение Сяо Хайяна не могло служить доказательством.

Ло Вэньчжоу совсем не хотелось без причины подозревать сослуживцев, с которыми он уже много лет работал плечом к плечу.

Однако уж слишком удачное время выбрал Чжэн Кайфэн для своего побега...

Дун Сяоцин напала на Чжоу Хуайцзиня около полудня. В тот момент вокруг творилась настоящая неразбериха; Ло Вэньчжоу заботился лишь о поимке убийцы, а Фэй Ду находился вместе с Чжоу Хуайсином. Никто из них не мог уделить внимание чему-то другому или контролировать место происшествия. К тому же там была целая толпа репортеров, еще до того, как прибыла первая волна полиции, новости уже разлетелись по всем средствам массовой информации.

Для Чжэн Кайфэна было бы вполне нормально сбежать сразу же, после просмотра новостей. Хотя в таком случае он бы уже давно покинул город и скрылся в неизвестном направлении.

Но очевидно, что новости о нападении Дун Сяоцин на Чжоу Хуайцзиня не повлияли на настроение Чжэн Кайфэна, мужчина сохранял спокойствие, не думая, что он каким-то образом будет в этом замешан. Ведь ни он, ни Чжоу Цзюньмао не знали, что двадцать один год назад за дверью кабинета стоял перепуганный подросток.

Так почему же старик сбежал сразу после того, как Чжоу Хуайцзинь рассказал им о событиях двадцатилетней давности?

Кто-то из группы уголовного розыска... или из сотрудников бюро подслушивал допрос?

— Согласно здравому смыслу, — неожиданно сказал Фэй Ду, — тебе не следует сейчас находиться в моей машине. Как ни крути, а среди вас я больше всего похож на «предателя».

Ло Вэньчжоу взглянул на него.

— Во-первых, я знаю Чжэн Кайфэна, и знаком с кланом Чжоу лучше, чем любой из вас, — руки Фэй Ду расслаблено лежали на руле. — Во-вторых, этот инцидент произошел после моего появления. Согласно обычной логике и на основе анализа достоверных случаев, наибольшее подозрение всегда вызывает новичок.

Ло Вэньчжоу улыбнулся и уклончиво сказал:

— Ты считаешь, что твой шисюн - подонок, способный заподозрить человека сразу же после признания в своих чувствах к нему?

Фэй Ду застыл на месте.

Прежде чем он успел заговорить, Ло Вэньчжоу добавил:

— Я знаю, что это не ты, ведь в действительности ты довольно одинок. Твои отношения с другими людьми ограничиваются взаимной выгодой. Я и вправду не представляю, что в Чжэн Кайфэне могло бы привлечь тебя больше, чем моя красота.

Фэй Ду:

— ...

Когда юноша флиртовал, сладкие речи без труда слетали с его уст. Он даже считал, что достиг на этом поприще определенного мастерства. Однако, узрев навык этого божества Ло флиртовать с самим собой, он понял, что ему еще есть чему поучиться и вообще следует вести себя скромней.

— Ты прав, — Фэй Ду не оставалось ничего кроме как сухо прокомментировать его бахвальство:
— Ты имеешь в виду, что сейчас я могу позволить себе отвлечься, остановить машину и поцеловать тебя?

— Нет, мы на работе, — сказал честный капитан Ло, четко разделяя служебные и личные интересы. — К тому же я знаю, что ты считаешь своего шисюна слабоумным, только не говоришь об этом напрямик из-за моей красоты.

Фэй Ду действительно не хотелось подкалывать его, особенно если вспомнить ту домашнюю лапшу, которой капитан накормил его прошлым вечером. Но помимо этого сказать юноше больше было нечего, поэтому он просто замолчал.

— На самом деле, это из-за сказанного тобой Чжоу Хуайцзиню в комнате для допросов, — сказал Ло Вэньчжоу. — После несчастья, произошедшего с его младшим братом, Чжоу Хуайцзинь не спросил, почему Дун Сяоцин сделала это. Тогда ты пришел к выводу, что возможно у него было какое-то смутное представление о Дун Сяоцин, но он вспомнил об этом только после полученного потрясения. Иначе он бы с самого начала не рискнул подпустить ее к себе. Ху Чжэньюй — один из его подчиненных, Чжоу Хуайсинь — его драгоценный младший брат, а Ян Бо — человек, против которого он в последнее время старательно строил заговоры. Если бы дело касалось их троих, он бы не отреагировал так медленно.

— Верно, — кивнул Фэй Ду. — Сегодня днем в больнице я подумал, что Дун Сяоцин может каким-то образом быть связана с Чжэн Кайфэном.

— Если бы ты сговорился с Чжэн Кайфэном, то наверняка был бы осведомлен, — серьезно сказал Ло Вэньчжоу. — Учитывая, насколько ты умен, ты бы определенно догадался, что собирается сказать Чжоу Хуайцзинь, раньше, чем он бы раскрыл рот. Поэтому невозможно, чтобы Чжэн Кайфэн получил известия в это время.

Эта причина звучала куда разумней, поэтому Фэй Ду без каких-либо возражений принял ее:

— В таком случае, его бегство действительно запоздало.

— Фэй Ду, если бы у меня не было причины и логики, и я бы просто сказал: «Я верю тебе», что бы ты сделал? — вздохнул Ло Вэньчжоу.

На мгновение Фэй Ду опешил. Затем уголки его глаз лукаво изогнулись, и он, намеренно понизив голос, сказал:

— Я буду так тронут, что сразу же опущусь на одно колено к твоим ногам.

— Перестань нести ерунду, — Ло Вэньчжоу откинулся на спинку сиденья, — ты бы подумал, что я либо глуп, либо лгу тебе.

Фэй Ду улыбнулся, но не возразил ему.

— Ты помнишь Ван Сюэцзюань, мать Хэ Чжуньи? Даже если бы сейчас она сидела здесь, и ты приставил нож к ее груди, она бы все равно не подумала, что ты собираешься ее убить. Ты считаешь, что ее доверие к тебе было глупостью?

Избегая важного момента, Фэй Ду легкомысленно сказал:

— Невежливо говорить об умственных способностях пожилой женщины за ее спиной. В любом случае, мы с ней почти не знакомы⁵. Она не понимает меня.

— Мы знаем друг друга более семи лет, так что можно считать, что я понимаю тебя, — сказал Ло Вэньчжоу. — Я тоже предпочту доверять тебе. Конечно, если однажды ты подведешь меня, это причинит мне огромную боль, возможно, я даже не смогу больше любить тебя.

Фэй Ду должен был воспользоваться преимуществом и подшутить над ним в ответ, но он почувствовал, как внутри него всколыхнулось необъяснимое чувство, сдавившее его грудь и совершенно лишившее его дара речи.

К счастью, Ло Вэньчжоу сразу же сменил тему:

— Да, кстати, только что я раздал всем задания, но не сказал, чем собираемся заняться мы вдвоем. Почему ты кажешься таким осведомленным?

— Ты велел им арестовать людей, провести обыски, изучить записи с камер видеонаблюдения, проверить улики, заставив каждого офицера вертеться как белка в колесе. Но ты не упомянул только Ян Бо, ученика Чжэн Кайфэна, как будто забыл о нем. Полагаю, на самом деле ты не хотел ненароком насторожить врага⁶? — сказал Фэй Ду. — Мы в трех километрах от отеля Ян Бо...

Ло Вэньчжоу почувствовал, что если его будут окружать люди, подобные Фэй Ду, то он окончательно разленится. Столь многие вещи он мог оставить недосказанными. Он сделал паузу, а затем сказал:

— На самом деле Дун Сяоцин сказала мне кое-что перед смертью.

Роскошный внедорожник мчался сквозь ночь, словно черный монстр. Удерживая поводья этого огромного зверя, Фэй Ду перевел взгляд на Ло Вэньчжоу.

— Она сказала, что Дун Цянь не был невиновен. Он тоже один из тех людей, — как только Ло Вэньчжоу упомянул об этом, полуприкрытые глаза Фэй Ду мгновенно округлились.

— Ты тоже заметил в этом что-то неправильное? Мне интересно, кого же она подразумевала под «этими людьми», — тихо сказал Ло Вэньчжоу. — Это точно не может быть Чжоу Хуайцзинь и его приспешники. Если верить словам Чжоу Хуайцзиня, Дун Сяоцин думала, что кто-то использовал желание Дун Цяня отомстить, побудив его расстаться с жизнью и вызвать автомобильную аварию. Для нее Дун Цянь определенно не принадлежал к этой группе.

— Ты хочешь сказать, что существует специальная команда, инсценирующая несчастные случаи с целью убийства людей, — тихо произнес Фэй Ду, — и ее члены жертвуют собой при необходимости, словно террористы-смертники?

— Звучит невероятно, но это единственное объяснение некоторым вещам. Я не говорил этого раньше, потому что не понимал сказанного Дун Сяоцин. Я опасался нарушить ваши суждения... над чем ты смеешься?

Фэй Ду нажал на педаль газа. Хотя его машина была довольно устойчивой, ее все равно немного затрясло:

— На самом деле все это очень даже имеет смысл.

— Осторожнее, — Ло Вэньчжоу вцепился в подлокотник. — Мой юный друг, я предпочитаю, чтобы машина раскачивалась по другим причинам. Так почему, по-твоему, все это имеет смысл?

— Я попросил некоторых своих друзей в частном порядке расследовать дело Ян Бо. Его отец умер более десяти лет назад. Он вел машину в нетрезвом состоянии и врезался в другой автомобиль. Обе стороны погибли на месте происшествия.

Ло Вэньчжоу тут же выпрямился.

1. 铁不成钢 - hèn tiě bù chéng gāng - букв. досадовать, что железо не становится сталью; а) ждать от человека слишком много б) требовательный в) раздосадованный, с досадой.

2. Ретроградный Меркурий — астрономическое явление, при котором возникает иллюзия движения планеты Меркурия в обратном направлении. Это происходит из-за внутреннего положения орбиты Меркурия относительно орбиты Земли и их орбитального движения вокруг Солнца.

Ретроградный Меркурий может привести к конфликтам, негативным мыслям и сорвать рабочие планы

3. 藏污纳垢 - cáng wū nà gòu

1) скопление нечистот, грязь, мерзость

2) преступность и разврат

4. 师娘 - shīniáng - вежл. матушка-наставница (о жене учителя, также о шаманке, колдунье, вещунье) жена наставника.

5. 萍水相逢 - píngshuǐ xiāngféng - встретиться как ряски на воде; обр., о случайной встрече, случайном знакомстве в пути.

6. 除草惊蛇 - dǎcǎo jīngshé - косил траву, спугнул змею; обр. вспугнуть, насторожить, привлечь внимание (противника)

<http://bllate.org/book/12932/1135167>